

Это вернуло его к вопросу.

Харо не собирался так просто оставить вопрос о команде Дождя. Наруто не нравилась перспектива убивать генинов просто так, потому что они были врагами Харо... но, с другой стороны, им нужен был свиток, с помощью которого можно было бы пройти второй этап Экзаменов...

«Нам нужен свиток... но не убивать!» - предупредил он Харо. «Ты сказал, что у тебя приказ слушаться Ка-Изо-сенсея », - поспешно поправил он. «Ну, сейчас я главный, так что ты должен меня слушаться. Мы не собираемся создавать проблемы».

Харо нахмурился, но неохотно кивнул в знак согласия. Наруто обменялся кивком с Фу, после чего оба разбежались в разные стороны.

Кобальтововолосый мальчик стоял, снимая с ветки дерева мечи-близнецы. Оружие было не его, но из всех последователей Пейна именно он умел пользоваться им лучше всех. Судя по всему, один из высших членов - некто Хошигаки Кисаме - выследил бывшего члена Семи Шиноби Мечников Тумана и убил его, получив деньги за голову и добавив легендарные Клыки Грома к коллекции припасов повстанцев. Будучи одним из немногих пользователей молний в рядах Пейна, Деревня Скрытого Дождя сразу же пристрастился к мечам и посвятил много свободного времени обучению их эффективному использованию.

Однако у Харо было две досадные проблемы. Первая заключалась в том, что у него практически не было формальной подготовки по кендзюцу, поэтому он мог эффективно использовать мечи только как средство направления и использования молний, как чакра-природных, так и настоящих (хотя последние он еще не пробовал). Кисаме уделил ему время и рассказал о нескольких техниках использования молний, которые применял предыдущий владелец мечей; он также передал ему свиток с подробным описанием всех этих техник (который, очевидно, выкрал из убежища владельца), но на этом его обучение владению мечом Громовых Клыков не ограничилось.

Более серьезной проблемой было то, что запас чакры у Харо был меньше среднего, что в сочетании с тем фактом, что Выброс Молнии требовал больше чакры, чем другие элементы, означало, что он терял выносливость быстрее, чем следовало. Эту проблему он пытался решить, увеличивая свои резервы, но все же он знал, что они могли бы быть и больше.

И все же... Харо был готов сделать исключение в некоторых, смягчающих обстоятельствах. Месть за боль, которую причинил ему Ханзо, казалась хорошей причиной для того, чтобы потратить немного энергии.

Прошло достаточно времени, чтобы Фу и Наруто успели занять свои позиции. Пора начинать, решил он. Молнии затрещали вокруг рукоятей клинков, и когда Харо почувствовал, что накопил достаточно чакры, он бросил клинки в землю на краю лагеря. Электричество беспорядочно заискрилось по земле, направляясь ко всем трем генинам, когда Харо крикнул: «Раисо: Ikazuchi no Utagae!»

Двое неповрежденных ниндзя отпрыгнули от атаки, а тот, что лежал на земле, был вынужден принять ниндзюцу, и его тело заплесало от напряжения. По указанию Наруто Харо (нехотя) сбавил мощност, так что техника лишь вырубилa цель, а не убила.

Раздался звон металла о металл, когда Наруто выскочил из своего укрытия и атаковал генина с завязанными глазами своим вакидзаси, отбив наспех нарисованный кунай. Видимо, повязка на глазах не мешала противнику видеть, хотя это оказалось спорным вопросом. То ли генин Дождя не умел вести ближний бой, то ли элемент неожиданности оказался гораздо эффективнее, чем предполагал Харо, потому что Наруто расправился с ним быстрым комбо из тайдзюцу и меча.

Оба мальчика стали искать третьего противника, но обнаружили, что он заключен в пузырь пыли, удерживаемый Фу. Наруто старался не выдать своего удивления тем, как быстро Фу сумела изменить технику, в которую Какузу заманил ее неделю назад, и использовать ее в своей собственной стихии. «Впечатлило?» - с ухмылкой спросила она, положив свободную руку на бедро. «Дзинро-но дзютсу... неплохо, да?»

Затем техника Пылевой тюрьмы разорвалась, позволив генину Дождя упасть на пол. Джинчурики Нанаби смущенно почесала затылок. Наруто понял, что этот жест до странности напоминает его самого. «Хехе... упс. Похоже, я еще не довел это дзюцу до совершенства».

Одноглазый мальчик попытался отпрыгнуть в сторону, но Харо был слишком быстр: он молниеносно метнулся вперед и приставил кончики двойных катан к его горлу. «Твой свиток», - потребовал Харо, голос не терпел возражений. Его пленник указал дрожащим пальцем на своего товарища по команде, находящегося без сознания и с завязанными глазами.

Наруто подошел к лежащему мальчику и стал рыться в кармане, пока не нашел свиток. «Проклятье, - выругался он, глядя на надпись на лицевой стороне. «Свиток Земли», - сказал он своим товарищам по команде с кислым выражением лица.

Фу вздохнул. «Значит, это была пустая трата времени. Что теперь?»

«Мы берем его», - сказал Харо. «Чем меньше команд пройдет, тем больше шансов, что мы сможем продвинуться дальше». Он направил чакру в мечи, посылая импульсы электричества в одноглазого мальчика, который тут же рухнул на землю без движения. «Он жив», - холодно констатировал Харо, чувствуя на своей спине взгляд Наруто.

«...Хорошо», - согласился блондин. «Пойдемте».

«Сабаку Кю».

Песок скользнул по ноге Шигуре, быстро обволакивая старшего генина Дождя. Вскоре стало видно только лицо Сигурэ, а все его тело было поднято на двадцать футов в воздух.

Иногда, в редкие моменты между постоянной бессонницей и почти постоянным безумием, Гаара понимал, что голос, который он слышал в своей голове, призывая кровь, не был его матерью. Его мать умерла при его рождении, проклиная деревню, которая породила Казекаге, готового запечатать злобного демона в своего нерожденного сына, пожертвовав при этом женой. В те несколько мгновений Гаара знал, что слова, сказанные ему, принадлежат Шукаку, Однохвостому Демону Песка. Гаара, никогда не знавший любви, обманулся, поверив, что Шукаку - это действительно «Мать».

<http://tl.rulate.ru/book/120750/5025292>